

Песня остается с нами

Это был редкий вечер. Редкий, запоминающийся. И потому, что последние годы не столь уж баловали нас встречами в столице с Муслимом Магомаевым — певцом неповторимой творческой индивидуальности. И потому, что программа его вписалась особой странницей в нашу музыкальную «повседневность» — монографический концерт под названием «Вспоминая Арно Бабаджаняна».

Весь вечер звучали в Центральном концертном зале песни этого талантливого композитора, восхищая слушателей доходчивой простотой, общительностью мелодической речи и одновременно возвышенностью, романтической приподнятостью образного языка. Интенсивность, динамика развития, яркие кульминации, акценты, контрастные сопоставления красок на стремительных взлетах и спадах — все это захватывало аудиторию.

Правда, убеждена, секрет успеха прежде всего в том, что исполнителем бабаджанянских песен был Муслим Магомаев — первый интерпретатор почти всех сочинений, написанных композитором в этом жанре. Давно известно, как важно автору обрести своего исполнителя, особенно, когда речь идет о песне. Ведь тот, кому доверяется новое сочинение,

— своего рода «верховный судья»: он не только дает ему жизнь, но и определяет по существу, сколь блестательна и долговечна будет эта жизнь.

«Композитор Арно Бабаджанян, исполнитель Муслим Магомаев» — эти слова многие и многие годы звучали в концертных залах, в радио- и телевизионных программах. Однако, пожалуй, явственнее, чем когда-либо ранее, именно на вечере-воспоминании Муслима Магомаева о Бабаджаняне почувствовалось, какими тесными творческими узами связаны эти две художественные личности, художественные натуры, как близки они по самому характеру дарования: сконцентрированность, «густота» чувств — будь то сосредоточенное раздумье или буйный, неудержимый всплеск эмоций — равно присущи композитору и певцу. И тот, и другой никогда не оставались равнодушными к тому, о чем рассказывает музыка, о чем ведется «беседа» с аудиторией.

На вечере прозвучали песни, разные по содержанию, по образному строю, по характеру, настроению: драматически накаленные и искрящиеся радостью, весельем, страстные лирические исповеди и спокойно раздумчивые песни-размышления, монологи о жизни, о любви, о долге и чести. Для каж-

дой из них М. Магомаев находил свои краски, манеру подачи звука, характер фразировки, и главным помощником здесь была, безусловно, безупречная дикция, когда вокально осмыслиены каждая фраза, каждое слово, каждый акцент. От этого даже остановки, паузы становятся у певца «звучащими», выразительными.

Однако самое важное, что отличало этот концерт — духовная наполненность творчества и композиторского, и исполнительского. Динамичная, яркая, насыщенная программа выступления Муслима Магомаева (в ней приняли также участие оркестр симфонической и эстрадной музыки Гостелерадио — художественный руководитель А. Михайлов; коровой ансамбль студии советской песни Всесоюзного радио, возглавляемой хормейстером В. Судаковым, и молодая певица Н. Шелфаева), безусловно, стала событийной в музыкальной жизни столицы. Но вместе с художественной радостью она рождала и грустные мысли: как все-таки забывчивы мы даже к недалекому прошлому, как нерадивы в отношении к собственным богатствам, оставленным в наследие талантливыми, очень талантливыми людьми, рано ушедшими от нас. Только в юбилейные дни могут о них вспомнить, а так... Спасибо, что Муслим Магомаев совершил этот благородный акт вне юбилея и знаменательной даты! Побольше бы таких вечеров-монографий: право же, есть, о ком вспомнить! Жить сегодняшним днем — это хорошо. И все же нет «сегодня» без «вчера» — истина, не требующая доказательств.

М. ИГНАТЬЕВА.